

Особенности рефлексии юридически значимых ситуаций воспитанниками исправительных учреждений

О.Б. ПАНОВА – начальник кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент

В статье с педагогических позиций охарактеризован феномен самосознания несовершеннолетних осужденных и показаны его специфические особенности. В качестве средства активизации рефлексии рассматривается педагогическая поддержка.

Ключевые слова: самосознание несовершеннолетних осужденных; рефлексивная активность; педагогическая поддержка; социализация личности.

The peculiarities of juvenile delinquents' reflection of legally significant situations

O.B. PANOVA – the chief of the chair of juridical psychology and pedagogics, candidate of pedagogical sciences, docent, the Vologda Institute of Law and Economics

The author proposes pedagogical analysis of phenomena of infant prisoners' self-consciousness and reveals the distinctive features of it. Presented approach to forming of reflecting activity is based on the idea of pedagogical support.

Key words: infant prisoners' self-consciousness; reflecting activity; pedagogical support; personality socialization.

В поисках объяснений действий и поступков детей мы обращаемся к исследованию самосознания как источнику духовной энергии, сопряженной с погружением субъекта в свой внутренний мир, нахождением информационно-оценочной субстанции, выступающей в качестве мерила собственного правового или противоправного поведения.

Научные идеи Н.Г. Алексеева, А.А. Тюкова, Б.И. Хасана, И.Н. Семенова, С.Ю. Степанова и других исследователей ориентируют на рассмотрение рефлексии нормативных обстоятельств воспитанниками исправительных учреждений преимущественно в связи с ее регулятивным ресурсом¹.

Известно, что уже младший подросток склонен осваивать особые приемы правовой саморегуляции, обоснованно оценивать собственные возможности, смотреть на себя глазами других. И.С. Кон отмечает, что развитие способности к рефлексии активизируется в подростковом и юношеском возрасте. Благодаря рефлексии меняется мировоззрение и социальный статус подростка и юноши².

Особенности проявлений рефлексии у несовершеннолетних осужденных можно обнаружить при исследовании способностей воспитанников исправительных учреждений

к данному виду деятельности, в процессе изучения содержания рефлексивной активности, широты охвата проблем, которые «перерабатываются» в их внутреннем мире. Принято считать, что несовершеннолетние правонарушители не склонны обдумывать и анализировать собственные действия в юридическом контексте³. В то же время точка зрения Е.В. Змановской на способность к осмыслению большинства совершаемых преступных деяний в подростковом и юношеском возрасте позволяет относиться к рефлексивности несовершеннолетних правонарушителей не столь однозначно⁴.

С целью выявления склонности к рефлексии у несовершеннолетних осужденных к лишению свободы нами была использована методика определения индивидуальной меры рефлексивности А.В. Карпова. В соответствии с процедурой ее проведения испытуемым – 120 воспитанникам Вологодской воспитательной колонии – было предложено подтвердить или опровергнуть двадцать семь утверждений опросника, например: «Прочитав хорошую книгу, я всегда потом долго думаю о ней; хочется с кем-нибудь обсудить», «Совершив какой-нибудь промах, я долго потом не могу отвлечься от мыслей о

нем», «Я предпочитаю действовать, а не размышлять над причинами неудач» и др.

В результате обработки данных были получены следующие результаты: высокий уровень рефлексивности продемонстрировали 9% воспитанников исправительного учреждения, средний – 40,5%, низкий – 50,5%. В целом удельный вес воспитанников, обладающих высоким и средним уровнями, составил 49,5%. В контрольной группе, которую составили учащиеся профессионального училища № 30 г. Вологды, результаты аналогичного исследования имели существенные отличия. Так, высокий уровень рефлексивности проявился у 25% испытуемых, средний – у 68%, низкий – у 7%; удельный вес несовершеннолетних с высоким и средним уровнями склонности к рефлексии составил 93%. Таким образом, одной из особенностей, которую следует учитывать в работе с несовершеннолетними осужденными, является существенное доминирование численности обладателей низкого уровня рефлексивности.

Изучение содержания рефлексивной деятельности воспитанников позволило заключить, что охват юридически значимых проблем, интересующих несовершеннолетних осужденных на уровне самооценки, является достаточно ограниченным. Наибольшую актуальность для большинства опрошенных имеет аспект, отражающий отношение к совершенному преступлению сквозь призму имеющих место субъективно переживаемых последствий. Так, на вопрос «Ощущаете ли Вы последствия от совершенного преступления?» положительный ответ дали все без исключения респонденты из числа воспитанников Архангельской, Брянской, Вологодской, Колпинской воспитательных колоний. При ответе на вопрос «Ощущаете ли Вы выгоду от совершенного преступления?» утвердительно высказались 29% несовершеннолетних Архангельской ВК, 26% – Брянской ВК, 27% – Вологодской ВК, 28% – Колпинской ВК. Среди обстоятельств, определивших получение так называемой «выгоды», преобладали: «приобрел средства для существования», «отомстил обидчику», «получил возможность развлечься».

На вопрос «Ощущаете ли Вы нехорошие последствия от совершенного преступления?» ответ «Да, ощущаю» дал 71% воспитанников Архангельской ВК, 74% – Брянской ВК, 73% – Вологодской ВК, 72% – Колпинской ВК. К наиболее значимым негативным последствиям несовершеннолетние осужденные отнесли: «жизнь стала зависеть от режима»,

«не могу заняться любимым делом», «потерял друзей». В ряду менее значимых последствий представлены: «заболели родители», «не могу увидеть родственников». Практически без внимания остались последствия, отражающие ущерб, который был причинен пострадавшей стороне; появление судимости как обстоятельства, осложняющего последующее жизнеобеспечение; ограничения в культурном и социальном развитии. Таким образом, содержание рефлексивной деятельности воспитанников исправительных учреждений может быть охарактеризовано как преимущественно эгоцентристское, обращенное на собственные сиюминутные интересы, не учитывающее в большинстве случаев реальных результатов содеянного. Несовершеннолетние осужденные проявляют склонность к рефлексивной активности в связи с потребностью пожалеть себя, посетовать по поводу своих собственных лишений. Иными словами, вектор работы их внутреннего мира – своеобразных диалогов с собой – содержательно направлен в сторону исключительно личных проблем, удовлетворения самых простых житейских потребностей.

Проведенное исследование позволило выявить несоответствие между пониманием несовершеннолетними необходимости обдумывания и оценивания своих собственных действий и реальным рефлексивным опытом. Так, 48% респондентов из числа воспитанников Вологодской ВК, 54% – из Колпинской ВК, 60% – из Брянской ВК «знали, что необходимо обдумывать последствия своих поступков, но не задумывались о неизбежности наказания». Более половины опрошенных обнаружили понимание необходимости систематического оценивания своих действий. Так, с высказыванием «Надо жить, каждый день давая себе отчет о том, что и как сделано» согласились 63% воспитанников Вологодской ВК и 77% воспитанников Брянской ВК. В то же время 37% респондентов Вологодской ВК и 23% Брянской ВК полагают, что «надо жить одним днем, не задумываясь о будущем и не давая оценки своим поступкам».

Следует подчеркнуть неготовность значительной части несовершеннолетних осужденных к оценке собственных противоправных поступков. Подтверждением этому служит то обстоятельство, что осознание виновности в совершенном преступлении характерно для ограниченного количества воспитанников. О полном признании вины заявили 28% несовершеннолетних осужденных Вологодской ВК, 42% – Брянской ВК, 45% – Колпинской ВК, о частичном призна-

нии вины заявили 38% воспитанников Вологодской ВК, 13% – Брянской ВК, 14% – Колпинской ВК.

Обобщая полученные данные, можно заключить, что наличие высокого и среднего уровней рефлексивности у определенной части несовершеннолетних осужденных может рассматриваться как ресурс для их позитивного изменения, призванный обеспечить успешную деятельность по сопоставлению собственного правозначимого поведения с действующими нормами права. Что касается воспитанников, продемонстрировавших низкие показатели индивидуальной меры рефлексивности, то применительно к ним актуализируется потребность в формировании первоначального интереса к самоанализу и самооценке в юридически значимых ситуациях с перспективой дальнейшего развития в потребность.

При этом и те дети, которые проявляют достаточный уровень рефлексивности, и те, которые не обладают таковым, нуждаются в педагогическом сопровождении, предусматривающем целенаправленное включение в деятельность по обдумыванию собственных поступков, своего настоящего и будущего, сопоставлению их с нормами действующего права. Сам ребенок без помощи «умных» взрослых далеко не всегда решится на «самокопание», не дающее, по его мнению, видимой пользы. Для того чтобы задать самому себе вопрос о правильности собственных поступков, он должен проявить определенное мужество. Ведь не случайно применительно к совести (а именно она в обыденном сознании отражает рефлексивность) привычно употребляются такие выражения, как «муки совести», «суд совести», «угрызения совести», «совесть заела» и т.п., а в русских пословицах – «совесть спать не дает», «совесть беззуба, а с костями сгложет» и др.

В процессе педагогического сопровождения рефлексивной деятельности воспитанников сотрудник исправительного учреждения призван «разбудить» в своих подопечных чутье на правильное и неправильное поведение, прикоснуться к сокровенному тайнику души ребенка, с тем чтобы тот выразил одобрение или осуждение своих поступков. Поддержка духовной активности несовершеннолетних предусматривает ее ориентацию на поиск способов оптимального удовлетворения жизненных потребностей⁵.

Не менее важным представляется оказание помощи осужденным в уходе от ограниченности узко личными рефлекслируемыми аспектами и расширении их сферы до уров-

ня общечеловеческих проблем, осмысливаемых во внутреннем мире конкретного воспитанника. Индивидуальность каждого осужденного при этом проявится в неодинаковости ситуаций, подлежащих оценке, пониманию причин их возникновения, способов решения. Содержательность и разносторонность правозначимой рефлексивной деятельности во многом определяется творческим и интеллектуальным потенциалом, жизненным опытом, формируемыми при поддержке педагога.

Механизмом активизации рефлексивной деятельности выступает мотивационная зараженность, базирующаяся на смысло-содержащем информационном материале, открытости его представления, благоприятной психологической атмосфере, доверии и искренности. Такое понимание проблемы не является для нас сугубо умозрительным, оно пришло в процессе педагогического взаимодействия с воспитанниками Вологодской ВК в ходе реализации программы правовой социализации несовершеннолетних осужденных «Человек в правовом поле».

С целью стимулирования активности детей нами использовались рефлексивные задачи, содержащие юридически значимые ситуации. Практика показала, что особый интерес представляют те из них, которые не прямо, а опосредованно обращены к сознанию воспитанника при побуждении его к осмыслению правильности своего собственного выбора. Опосредованность проявляется в том, что несовершеннолетнему предлагается спроектировать модель своего юридически значимого поступка на фоне обстоятельств, касающихся другого, по сходного с ним человека. Сходство может проявляться в возрасте, среде общения, субкультуре и др.

Приведем в качестве иллюстрации следующую задачу. После просмотра художественного фильма «Сто первый километр», персонаж которого оказался в ситуации выбора, продолжить преступную деятельность или уехать в Москву и закончить там школу, порвав тем самым с воровской жизнью, воспитанникам были предложены вопросы: «Какой жизненный путь Вы бы предпочли главному герою?», «Что бы Вы предпочли в подобной ситуации для себя?». Среди пятидесяти двух участников зрительской конференции мнения распределились следующим образом: 43 воспитанника (82,6%) сделали выбор в пользу честной жизни как для киногероя, так и для себя; 9 (17,4%) – в пользу продолжения так называемой во-

ровской карьеры. Сторонники первой точки зрения отмечали в своих минисочинениях: «Ему надо уходить от плохих людей. Я бы ушел, но делать это надо вовремя», «Сперва Ленка оступился и выбрал воровство. Но у него есть шанс исправиться. Я бы так поступил и уехал в Москву. Там бы меня не нашли», «Мне кажется, что он выбрал правильный путь и сел на поезд. Я бы сел на поезд и начал новую жизнь» и др. Противоположное мнение было представлено следующими рассуждениями: «У него получалось воровать. Я бы на его месте выбрал бластную жизнь», «Ему завтра идти грабить ювелирный магазин. Если он убежит, ему конец. Я бы остался» и т.п.

Воспитанников следует убеждать в важности самооценки и самоанализа, в том числе через обращение к примерам из жизни выдающихся людей, проявлявших склонность к ведению дневников, записей

соответствующего содержания. Детей необходимо обучать методам рефлексивной деятельности, способам фиксации своих мыслей и переживаний по поводу значимых жизненных ситуаций, в том числе с юридическим контекстом; стимулировать стремление к претворению ими позитивных идей в реальные поступки.

Живое общение с несовершеннолетними осужденными позволяет утверждать, что работу внутреннего мира воспитанника исправительного учреждения можно активизировать посредством его ориентированности не только на правопослушание («не нарушай закон»), но, в первую очередь, на нахождение связи между нормативным поведением и выстраиванием бытия: чем правовое поведение по содержанию, широте и глубине будет более разнообразным, тем более успешно будет выстраиваться линия жизни.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Алексеев Н.Г. Способность к рефлексии как существенный момент интеллектуальной культуры современного специалиста // Проблемы и методы формирования интеллектуальной культуры специалиста. 1984. № 4. С. 26–31; Тюков А.А. О путях описания психологических механизмов рефлексии // Проблемы рефлексии. Новосибирск, 1987. С. 68–76; Хасан Б.И. Операции рефлексивной коррекции в конфликтном взаимодействии // Проблемы логической организации рефлексивных процессов. Новосибирск, 1986. С. 2–63; Степанов С.Ю., Семенов И.Н. Психология рефлексии: проблемы и исследования // Вопросы психологии. 1985. № 3. С. 31–41.

² См.: Кон И.С. Психология юношеского возраста (Проблемы формирования личности): Учеб. пособие. М., 1979.

³ См.: Васильева Ю.А. Особенности смысловой сферы личности при нарушениях социальной регуляции поведения // Психологический журнал. 1997. № 2. Т. 18. С. 58–78; Пonomarenko И.И. Развитие рефлексивности у подростков с отклоняющимся поведением: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Симферополь, 2003.

⁴ См.: Змановская Е.В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения): Учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. М., 2004.

⁵ См.: Кевля Ф.И. Педагогические технологии: диагностика, прогнозирование и поддержка личностного развития ребенка: Моногр. Вологда, 2009.

¹ См.: Алексеев Н.Г. Способность к рефлексии как существенный момент интеллектуальной культуры современного специалиста // Проблемы и методы формирования интеллектуальной культуры специалиста. 1984. № 4. С. 26–31; Тюков А.А. О путях описания психологических механизмов рефлексии // Проблемы рефлексии. Новосибирск, 1987. С. 68–76; Хасан Б.И. Операции рефлексивной коррекции в конфликтном взаимодействии // Проблемы логической организации рефлексивных процессов. Новосибирск, 1986. С. 2–63; Степанов С.Ю., Семенов И.Н. Психология рефлексии: проблемы и исследования // Вопросы психологии. 1985. № 3. С. 31–41.

² См.: Кон И.С. Психология юношеского возраста (Проблемы формирования личности): Учеб. пособие. М., 1979.

³ См.: Васильева Ю.А. Особенности смысловой сферы личности при нарушениях социальной регуляции поведения // Психологический журнал. 1997. № 2. Т. 18. С. 58–78; Ponomarenko И.И. Развитие рефлексивности у подростков с отклоняющимся поведением: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Симферополь, 2003.

⁴ См.: Змановская Е.В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения): Учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. М., 2004.

⁵ См.: Кевля Ф.И. Педагогические технологии: диагностика, прогнозирование и поддержка личностного развития ребенка: Моногр. Вологда, 2009.